

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

ГОЛЬСКИЙ ДМИТРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ

**ПРИЗНАНИЕ И ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ
АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ, ОТМЕНЕННЫХ СУДОМ
МЕСТА ИХ ВЫНЕСЕНИЯ**

Специальность 12.00.15. – гражданский процесс; арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре гражданского процесса юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

**Научный
руководитель**

– **Кудрявцева Елена Васильевна**
доктор юридических наук, профессор

**Официальные
оппоненты**

– **Носырева Елена Ивановна**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
университет», кафедра гражданского права и
процесса юридического факультета, заведующая
кафедрой

Скворцов Олег Юрьевич

доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ
ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет», кафедра коммерческого права
юридического факультета, профессор

Елисеев Николай Георгиевич

доктор юридических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации», кафедра
международного частного и гражданского права
международно-правового факультета, доцент

Защита диссертации состоится «20» декабря 2017г. в..... часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.12.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд.535а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <http://istina.msu.ru/dissertations/86018875/>.

Автореферат разослан «17» ноября 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук

Е.В. Кудрявцева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Необходимым условием успешного развития международного коммерческого оборота, внешнеторговой деятельности является наличие эффективного механизма разрешения споров, возникающих из правоотношений, осложненных иностранным элементом. Одним из таких механизмов является международный коммерческий арбитраж как альтернативная процедура разрешения споров, нацеленная на окончательное их разрешение. Эффективность этого механизма во многом обусловлена установлением предпосылок обращения к принудительному исполнению арбитражного решения, выносимого по результатам разрешения спора международным коммерческим арбитражем. В связи с этим исследование проблем, связанных с признанием и приведением в исполнение арбитражных решений, представляется важной и актуальной.

Начавшееся и продолжающееся в настоящее время в Российской Федерации реформирование третейского разбирательства уже сделало ряд существенных шагов в сторону его либерализации. Так, у участников оборота появилась возможность передавать на рассмотрение арбитража корпоративные споры, стороны могут отказаться от отмены арбитражного решения. Данная тенденция может стать поводом для пересмотра и отдельных положений национального законодательства, касающегося международного коммерческого арбитража. Помимо этого, нельзя забывать и о разработке проекта единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, гл. 57 которого посвящена признанию и приведению в исполнение иностранных судебных актов и арбитражных решений, а гл. 58 оспариванию решений третейских судов.

Данные статистики свидетельствуют об увеличении количества дел, рассматриваемых международными коммерческими арбитражами в

последние годы¹, а в связи с этим актуально не только, как происходит признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений, но и возможности отмены вынесенных арбитражных решений и приведения в исполнение отмененных арбитражных решений. При этом возникает вопрос о соотношении контрольных функций судов места вынесения решения и места его признания и приведения в исполнение.

Общепризнанным достижением в сфере регулирования международного коммерческого арбитража является Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 г.)² (далее – Нью-Йоркская Конвенция). Конвенция объединяет более ста пятидесяти правопорядков в их стремлении унифицировать сферу исполнения решений третейских судов, осложненных иностранным элементом. Каждая из стран-участниц автоматически увеличивает инвестиционную привлекательность, гарантируя не только возможность функционирования на своей территории арбитражей, но и признание и исполнение вынесенных ими решений.

Сама Нью-Йоркская Конвенция стала результатом компромисса, что предопределило и сферу ее регулирования – признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений – как наиболее существенную для третейского урегулирования международных экономических споров. Конвенция послужила толчком к разработке и принятию локальных международных актов, а также совершенствованию национального законодательства в сфере международного коммерческого арбитража.

Однако вопрос отмены арбитражных решений не был в достаточной степени урегулирован в Нью-Йоркской Конвенции, что и стало предметом

¹ К примеру, статистика Арбитражного Института при Торговой палате Стокгольма // Официальный сайт Арбитражного Института при Торговой палате Стокгольма. Режим доступа: <http://www.sccinstitute.com/statistics/>. Дата обращения 21.10.2017.

² Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 г.) // Официальный сайт Комиссии Организации объединенных наций по международной торговле. Режим доступа: <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/NY-conv/New-York-Convention-R.pdf>. Дата обращения 21.10.2017.

споров как в науке, так и на практике. Разработчиками не была внесена ясность по ряду ключевых вопросов: имеет ли суд право выдать экзекватуру в отношении арбитражного решения, отмененного судом места его вынесения, какие основания для отмены арбитражного решения являются надлежащими, какое соотношение контрольных функций судов места вынесения решения и места его признания и приведения в исполнение и др.

В итоге, в мировой практике и теории сложились различные подходы к решению вопроса признания и приведения в исполнение отмененных арбитражных решений, что, несомненно, делает актуальным исследование этого вопроса. При этом наиболее обсуждаемыми в правовом сообществе являются именно те подходы, которые позволяют признавать и приводить такие решения в исполнение. Одним из первых примеров данного подхода стало дело Хромаллой, в котором сначала суд США³, а затем и Франции⁴ признали и привели в исполнение отмененное в Египте решение международного коммерческого арбитража.

Признание и приведение в исполнение отмененных арбитражных решений нередко затрагивает и Российскую Федерацию. Наиболее известными стали дела ЮКОСа. В одном из них отмененные в России арбитражные решения⁵ были признаны и приведены в исполнение в Нидерландах⁶ и США⁷ по причине небеспристрастности судей, рассмотревших вопрос об отмене.

Подобный подход разделил мировое юридическое сообщество на два лагеря. Одни ученые категорически против признания и приведения в

³ US No. 230, Chromalloy Aeroservices Inc. v. The Arab Republic of Egypt, United States District Court, District of Columbia, Civil No. 942339 (JLG), 31 July 1996 // Yearbook Commercial Arbitration. – 1997. – Volume XXII. – P. 1007 – 1012.

⁴ France No. 26, The Arab Republic of Egypt v. Chromalloy Aeroservices, Inc., Cour d'Appeal [Court of Appeal], Paris, Not Indicated, 14 January 1997 // Yearbook Commercial Arbitration. – 1997. – Vol. XXII. – P. 691 – 695.

⁵ Определения ВАС РФ от 10.12.2007 № 14955/07, № 14956/07 // Картоoteca арбитражных дел. Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>. Дата обращения 21.10.2017.

⁶ Netherlands No. 34, OAO Rosneft (Russian Federation) v. Yukos Capital s.a.r.l. (Luxembourg), Hoge Raad [Supreme Court], First Chamber, 09/02565 EE, 25 June 2010 // Yearbook Commercial Arbitration. – 2010. – Volume XXXV. – P. 423 – 426.

⁷ Yukos Capital S.A.R.L. v. OJSC Oil Company Rosneft // URL: <http://www.pravo.ru/store/interdoc/doc/131/Yukos.pdf>. Дата обращения 21.10.2017.

исполнение отмененных арбитражных решений по причине утраты такими решениями обязательности для сторон. Одним из аргументом данной группы ученых является необходимость соблюдения правовой определенности, особенно в случаях принятия повторных арбитражных решений после отмены первоначальных, как это имело место в делах Хилмартон⁸ и Путрабали⁹. Другие ученые поддерживают выдачу экзекватуры в отношении отмененных арбитражных решений в силу особенностей правовой природы как самого арбитража, так и природы отменяющих судебных актов. Данная дискуссия может стать и толчком для продолжения совершенствования российского законодательства в сфере международного коммерческого арбитража, что, несомненно, еще раз подтверждает актуальность темы исследования.

Степень научной разработанности темы. В отечественной науке гражданского процессуального права и международного частного права теоретические и практические вопросы последствий отмены арбитражных решений и возможности признания и приведения в исполнение отмененных решений не подвергались всестороннему исследованию. В российской доктрине описанная проблема была исследована в рамках публикаций Литвинского Д.В., Матвеевой А., Монастырского Ю.Э., Плеханова В.В., Усокина С.В., а также в рамках комментария к ст. V Нью-Йоркской Конвенции в работе Карабельникова Б.Р. Помимо этого, отдельные вопросы взаимодействия арбитража и судов, включая судебный контроль над арбитражем, были рассмотрены в работах Гимазова Р.Н., Зверевой Н.С., Мосс Д.К., Петрова М.В., Траспова Р.А. и др. Более детально анализу проблема выдачи экзекватуры в отношении отмененных арбитражных решений с точки зрения различных концепций международного

⁸ Cour de Cassacion, First Civil Chamber, 10 June 1997, Petition No. 95-18402 95-18403 // Clay T., Pinsolle P., Voisin T. French International Arbitration Law Reports: 1963-2007. – Juris Publishing, Inc., 2014. – P. 347 – 348.

⁹ Cour de Cassacion, First Civil Chamber, 29 June 2007, Petition No. Y06-13.293 Decision no. 1022 FP-B+I // Clay T., Pinsolle P., Voisin T. French International Arbitration Law Reports: 1963-2007. – Juris Publishing, Inc., 2014. – P. 539 – 546.

коммерческого арбитража подвергнута в работах зарубежных ученых: Альберта Ван ден Берга, Альфонс К., Бессона С., Борна Г.Б., Гайяра Э., Гарави Х.Г., Драгозала К.Р., Ластенуса П., Паульссона Ж., Пинсоля Ф., Пудре Ж.Ф., Рейзмана У.М., Сандерса П., Смита Х., Шерер М., и др.

Целью исследования является как определение самой возможности признания и приведения в исполнение отмененных арбитражных решений, так и обстоятельств, при которых такая возможность может иметь место.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены **следующие задачи:**

- раскрытие характера полномочий суда места выдачи экзекватуры по признанию и приведению в исполнение отмененного арбитражного решения;
- определение правовой природы арбитражного решения на основании анализа принятых в науке теорий арбитража;
- изучение последствий отмены арбитражного решения;
- установление значения судебного акта, отменяющего арбитражное решение, для суда места признания и приведения в исполнение;
- определение международных стандартов отмены и их взаимоотношение с национальными стандартами;
- определение правовой природы судебного акта, отменяющего арбитражное решение;
- исследование связи между арбитражем, арбитражным решением и правопорядком места арбитража.

Предметом диссертационного исследования являются нормы международного права и национального законодательства различных государств, регулирующие признание и приведение в исполнение решений международного коммерческого арбитража и их отмену, правовые позиции судов по вопросам отмены арбитражных решений и выдачи экзекватуры в отношении отмененных решений, и их доктринальные толкования, научные

исследования о правовой природе арбитража, природе арбитражного решения, судебного акта, отменяющего арбитражное решение, природе контрольных полномочий суда места вынесения решения над арбитражем, последствиях отмены арбитражного решения.

Методологической основой исследования стали общенаучные методы познания (анализ, синтез, обобщение, аналогия, абстрагирование и прогнозирование), а также частнонаучные методы (формально-логический, формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой), которые позволили рассмотреть и изучить явления в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Теоретическая основа исследования. В качестве теоретической основы исследования использованы труды в области рассмотрения общих вопросов арбитража, определения его правовой природы и истории Ануфриевой Л.П., Белохлавека А., Виноградовой Е.А., Вицына А.И., Волкова А.Ф., Елисеева Н.Г., Ерпылевой Н.Ю., Иеринга Р.Ф., Келлора Ф., Котельникова А.Г., Кравцова С.А., Крохалева С.В., Курочкина С.А., Лебедева С.Н., Манна Ф.А., Минакова А.И., Носыревой Е.И., Скворцова О.Ю. и др.

В рамках изучения отдельных вопросов международного права и международного гражданского процесса проанализированы работы Вылегжанина А.Н., Зайцева Р.В., Карона Д.Д., Попкова А., Толстых В.Л., Харденберга Л., Яблочкова Т.М. и др.

Эмпирическая основа исследования включает в себя постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, акты судов нижестоящих инстанций и иностранных судов (Австрии, Великобритании, США, Франции, ФРГ и др.), касающиеся отмены арбитражных решений, их признания и приведения в исполнение, а также выдачи экзекватуры в отношении отмененных арбитражных решений.

Нормативную основу исследования составили нормы международного права: Нью-Йоркская Конвенция и Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже (Женева 21 апреля 1961 г.), положения национального законодательства Российской Федерации, Бельгии, Великобритании, Египта, Люксембурга, Франции, ФРГ, Швейцарии, касающиеся признания и приведения в исполнение, а также отмены решений международного коммерческого арбитража.

Научная новизна заключается в том, что настоящая работа представляет собой первое диссертационное исследование проблемы признания и приведения в исполнение решений международного коммерческого арбитража, отмененных судом места их вынесения.

На защиту выносятся основные положения, разработанные в ходе исследования:

1. Отмена арбитражного решения в результате его оспаривания в суде места вынесения сама по себе не может являться основанием для отказа в выдаче экзекватуры в отношении данного решения за пределами государства места арбитража. Такой подход соответствует природе арбитражного решения и воле сторон на исключение суда из разрешения возникшего между ними спора.

2. Отмена арбитражного решения по основаниям неарбитрабельности спора или нарушения публичного порядка, а также иным основаниям, свойственным исключительно праву места арбитража, не должна препятствовать выдаче экзекватуры в отношении отмененного арбитражного решения за пределами данного государства, так как такие основания отмены направлены на защиту исключительно национального правопорядка и позволяют обойти принятое на себя обязательство признать и привести в исполнение решение, не имеющее нарушений, указанных в нормах международного права.

3. Если на рассмотрении суда места признания и приведения в исполнение находится арбитражное решение, подпадающее под

регулирование международно-правовых норм, в отношении которого принято решение суда места арбитража о его отмене, то вопрос о выдаче экзекватуры на арбитражное решение должен решаться одновременно с вопросом о признании судебного акта, отменившего данное арбитражное решение. Вопрос о признании обоих актов должен быть рассмотрен в рамках одного процесса.

4. Суд места выдачи экзекватуры имеет право на усмотрение в отношении признания и приведения в исполнение отмененного арбитражного решения. При этом такое усмотрение не может быть произвольным, оно должно быть обоснованным и применяться судом только в тех случаях, когда суд придет к выводу, что судебный акт, отменяющий арбитражное решение, не подлежит признанию.

5. Отмена арбитражного решения не может рассматриваться в качестве формы первичного контроля над арбитражем, осуществляемого судом места арбитража, поскольку арбитражное решение не имеет существенной связи с местом арбитража как с материально-правовой, так и с процессуально-правовой точек зрения. Действительность арбитражного решения имеет значение именно для места признания и приведения его в исполнение, имея в виду, что именно с этим правопорядком связаны дальнейшие юридические, финансовые и иные последствия принятия арбитражного решения.

6. Для правопорядка, не поддерживающего автоматическое признание отменяющих судебных актов, любое арбитражное решение, принятое после отмененного, не может быть признано и приведено в исполнение до тех пор, пока не будет установлена невозможность выдачи экзекватуры в отношении первоначального.

7. Функция государственного контроля в отношении арбитража, осуществляемого в форме отмены арбитражного решения, является дублирующей по отношению к контролю при признании и приведении в исполнение и нарушающей баланс интересов сторон арбитражного

разбирательства. Отменяющий судебный акт, также как и акт о признании и приведении арбитражного решения в исполнение, не является результатом рассмотрения спора по существу. В связи с этим предлагается исключить из всех нормативных правовых актов национального российского законодательства нормы об отмене арбитражного решения судом места его вынесения как основания для отказа в признании и приведении в исполнение такого решения.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что научные положения и выводы, сформулированные автором, позволяют расширить представление об арбитраже как о частноправовом явлении и способе саморегулирования гражданского общества, в целом, и о проблеме признания и приведения в исполнение отмененных арбитражных решений, в частности, а также могут быть использованы при проведении дальнейших научных исследований в сфере гражданского процесса и международного частного права. Кроме того, положения настоящего исследования могут применяться в учебном процессе в образовательных учреждениях высшего профессионального образования юридического профиля.

Практическое значение диссертационного исследования определяется тем, что обоснованные и сформулированные предложения могут быть основой для совершенствования российского законодательства о признании и приведении в исполнение и об отмене арбитражных решений, а также в целях унификации международно-правового регулирования в данных сферах.

Апробация результатов исследования.

Настоящая диссертация выполнена на кафедре гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и обсуждалась на ее заседаниях.

Отдельные теоретические положения и выводы настоящего исследования были предметом выступления автора на конференциях: научно-практической конференции студентов и аспирантов «Дни Науки

факультета права НИУ ВШЭ – 2017» (г. Москва, 28 февраля – 1 марта 2017 г.), международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2017» (г. Москва, 10 – 14 апреля 2017 г.), международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Эволюция права-2017» (г. Москва, 6 октября 2017 г.).

Теоретические и практические выводы настоящей работы изложены в опубликованных статьях автора.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и предметом исследования и включает введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение и библиографию.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, степень ее разработанности, определяются цели и задачи, предмет, теоретическая, нормативная и эмпирическая базы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, обозначается их научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся данные об апробации результатов исследования, раскрывается структура работы.

Первая глава «Значение отмены арбитражного решения для суда места признания и приведения в исполнение» состоит из трех параграфов, объединенных, согласно цели и задачам диссертационного исследования.

Первый параграф «Основные теории (доктрины) правовой природы арбитража» посвящен анализу следующих концепций международного коммерческого арбитража: частноправовой, юрисдикционной, смешанной (*sui generis*), автономной (теория делокализации), консенсуальной.

Отмечено, что именно частноправовая концепция арбитража в полной мере объясняет его ключевые характеристики. Так, арбитры, являющиеся частными лицами, рассматривают гражданский спор между участниками оборота, источником полномочий арбитров является воля сторон

разбирательства, выраженная в арбитражном соглашении, а сама процедура может быть урегулирована сторонами. Соответственно, арбитражное решение является частноправовым актом.

При этом отдельные характеристики арбитража, сходные с публичным процессом, могут быть объяснены через положения частного права. Так, *res judicata* арбитражного решения является следствием воли сторон на окончательное разрешение возникшего у них спора посредством третейского разбирательства и исключение компетенции суда. Принципы *due process* применительно к арбитражу представляются следствием таких принципов гражданского права, как равенство участников оборота и запрет на злоупотребление своими правами.

Более того, арбитраж не входит в судебную систему конкретного государства, арбитры не выполняют публичную функцию по отправлению правосудия, а разрешают по существу конкретный коммерческий спор между участниками оборота. История развития арбитража как средства разрешения споров свидетельствует о том, что он появился не только ранее государственных судов, но и независимо от воли на то государства, к примеру, при религиозных и профессиональных объединениях.

Процессуальная теория, в свою очередь, может применяться как вспомогательная для более точного объяснения отдельных процедурных вопросов арбитража, не подменяя при этом его частноправовую природу. Иные концепции арбитража, как-то: смешанная (*sui generis*), автономная или консенсуальная не раскрывают природу арбитража, как таковую, а объясняют исключительно его отдельные специфические черты и их комбинации.

Во втором параграфе «Толкование ст. V Нью-Йоркской Конвенции» приводятся различные способы уяснения указанной нормы, в том числе: буквальный, исторический, телеологический и нормативный.

Статья V Нью-Йоркской Конвенции устанавливает перечень оснований для отказа в признании и приведении в исполнение решения международного

коммерческого арбитража. В соответствии с положениями данной нормы в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано в случае недееспособности одной из сторон спора, недействительности арбитражного соглашения, нарушения права одной из сторон на представление своей позиции, превышения арбитрами своих полномочий, несоответствия состава арбитража или арбитражного процесса соглашению сторон или *lex arbitri*, отмены решения судом места арбитража или его неокончателности для сторон, неарбитрабельности спора или нарушения решением публичного порядка места признания и приведения в исполнение.

Как известно, Конвенция составлена на пяти официальных языках (английском, испанском, китайском, русском и французском). Четыре из пяти официальных языков Конвенции однозначно предоставляют суду возможность усмотрения. При этом юридическая техника, выбранная в франко-язычной версии, отличается от иных, но не превращает ст. V Нью-Йоркской Конвенции в императивную.

Именно диспозитивный вариант редакции ст. V был намеренно выбран самими разработчиками Конвенции, исходя из целей ее принятия – облегчение режима признания и приведения в исполнение арбитражных решений. Кроме того, при принятии Конвенции на рассмотрение комиссии был представлен и альтернативный вариант, содержащий безусловную обязанность суда отказать в выдаче экзекватуры в отношении отмененного арбитражного решения, как это было закреплено в ранее действовавшей Женевской Конвенции 1927 года, но выбран был действующий в настоящее время текст.

Более того, и практика последующего нормативного регулирования (национального и международного) и применения соответствующих норм права судами свидетельствует о тенденции к толкованию ст. V Нью-Йоркской Конвенции как диспозитивной. Так, в соответствии с положениями статьи IX Европейской Конвенции отмена арбитражного решения будет

являться причиной отказа в признании или исполнении этого решения только при условии, что отмена арбитражного решения была произведена по одному из указанных в данной статье оснований¹⁰. При этом в Гражданском процессуальном кодексе Франции отмена арбитражного решения вообще не поименована в качестве оснований для отказа в признании и приведении его в исполнение. Положения ст. V Нью-Йоркской Конвенции рассматривают в качестве диспозитивных и судебные органы ряда государств (например, США, Великобритании, Нидерландов).

Вместе с тем, право суда на усмотрение, заложенное в ст. V Нью-Йоркской Конвенции, не является произволом, и применение судом усмотрения должно быть обоснованным. В таком случае решение международного коммерческого арбитража, отмененное в месте его вынесения, может быть признано и приведено в исполнение, только если суд установит, что отменяющий судебный акт не подлежит признанию.

В третьем параграфе «Природа полномочий суда места арбитража на отмену арбитражного решения и последствия такой отмены» исследуется значение контрольных полномочий суда места арбитража.

Ряд ученых поддерживает точку зрения о том, что контрольные полномочия суда места арбитража являются первичными по отношению к суду места признания и приведения решения в исполнение (Рейзман У.М.), а после отмены арбитражное решение перестает быть окончательным (обязательным) для сторон (Альберт Ван ден Берг, Сандерс П.), при этом стороны сами посредством выбора места арбитража наделяют соответствующий суд контрольными полномочиями в отношении арбитража (Пудре Ж.Ф., Бессон С.). Вместе с тем, с такими доводами сложно согласиться.

¹⁰ Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже (Женева 21 апреля 1961 г.)// Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1993. № 10. С. 57 – 64.

Арбитражное решение не имеет существенной связи с местом арбитража как с материально-правовой, так и с процессуально-правовой точек зрения.

Между арбитражем и *lex loci arbitri* может не быть никакой тесной связи, как того требует традиционная коллизионная методология (Плеханов В.В., Усоскин С.В.). Современное коллизионное регулирование гражданских правоотношений, осложненных международным элементом, строится на критерии наиболее тесной связи (ст. 1186 ГК РФ): характерное исполнение для договорных обязательств (ст. 1211 ГК РФ), место совершения деликта или место наступления его последствий (ст. 1220 ГК РФ), место неосновательного обогащения (ст. 1223 ГК РФ) и т.д.

Связь между арбитражным решением и местом арбитража не усматривается и с точки зрения исключительной подсудности. Так, исключительная подсудность устанавливается при наличии связи между предметом спора и конкретным государством, как-то: наличие на его территории предмета спора или гражданство участников спорных правоотношений, в целях защиты имущественных интересов конкретного государства, а также прав на расположенное на его территории недвижимое имущество, прав и законных интересов его граждан. Ни к одному из данных критериев не подходит разбирательство об отмене арбитражного решения.

В таком случае арбитражное решение имеет связь с государством места признания и приведения решения в исполнение, поскольку на территории именно этого правопорядка будут иметь место как юридические, так и экономические последствия принятия арбитражного решения.

Арбитражное решение не прекращает быть окончательным (обязательным) для сторон после его отмены судом места вынесения. Нью-Йоркская Конвенция не содержит положений об утрате решением своей обязательности. Более того, для Конвенции неокончателность (необязательность) решения значит не его отмену в стране места вынесения, а возможность пересмотра по существу в порядке апелляционного

обжалования. Кроме того, судебный акт, отменяющий арбитражное решение, является иностранным судебным актом, последствия принятия которого для иностранного правопорядка зависят от возможности его признания.

В таком случае на рассмотрении суда места признания и приведения в исполнение находятся два акта: арбитражное решение, статус которого установлен нормами международного права, и отменяющий его судебный акт.

Стороны спора не наделяют суд места арбитража полномочиями на отмену арбитражного решения. Согласовывая место арбитража, стороны, в первую очередь, делают выбор в пользу права, применимого к арбитражу, то есть, рассмотрению спора по существу. В таком случае волю сторон можно распространить на наделение суда места арбитража полномочиями по рассмотрению отдельных споров, связанных именно с процедурой рассмотрения дела, к примеру, формирование состава арбитража и определение его полномочий. Вместе с тем, отмена арбитражного решения, также как и признание и приведение его в исполнение в силу особенностей правовой природы самого решения не может быть связана с рассмотрением спора по существу.

В главе второй «Зависимость между признанием и приведением в исполнение отмененного арбитражного решения и признанием судебного акта, отменяющего такое решение, в зарубежной судебной практике и доктрине», разделенной на два параграфа, подробно исследуются ситуации, при которых арбитражное решение подлежит признанию и приведению в исполнение, несмотря на его отмену.

В первом параграфе «Генезис принципа зависимости в теории и международной практике» рассматриваются общие основания для отказа в признании судебного акта, отменяющего арбитражное решение, а также особенности их применения.

Как уже было указано выше, судебный акт, отменяющий арбитражное решение является актом иностранного суверенитета. В таком случае его

действие на территории государства места признания и приведения решения в исполнение зависит от признания такого акта соответствующим судом.

Вместе с тем, судебный акт, отменяющий арбитражное решение, представляет собой акт, не требующий принудительного исполнения. В таком случае вопрос о выдаче экзекватуры в отношении отменного арбитражного решения должен решаться одновременно с вопросом о признании судебного акта, отменившего данное арбитражное решение.

В мировой практике сложился такой подход, при котором к судебным актам, отменяющим арбитражное решение, применяются те же основания для отказа в их признании, что и к иным судебным актам. К таким основаниям относятся: отсутствие у суда полномочий на отмену арбитражного решения, нарушение отменившим судом принципов due process, несоответствие отменяющего судебного акта публичному порядку места признания и приведения в исполнение, а также отсутствие взаимности в вопросах признания судебных актов между государством места отмены арбитражного решения и государством места его признания и приведения в исполнение.

Во втором параграфе «Надлежащие основания для отмены арбитражного решения. Применение Европейской Конвенции 1961 года» рассматриваются специальные основания для отказа в признании судебного акта, отменяющего арбитражное решение, – основания отмены арбитражного решения, а также последствия применения тех или иных оснований отмены судом.

В науке принято разделять основания отмены арбитражного решения на международные и локальные (национальные) (Паульссон Ж.). При этом к международным относятся следующие: недееспособность сторон, недействительность арбитражного соглашения, нарушение принципов due process, отсутствие у арбитров полномочий, несоответствие состава арбитража или процедуры соглашению сторон (Паульссон Ж., Борн Г.Б.). Отмена арбитражного решения по указанным основаниям может

препятствовать его признанию и приведению в исполнение за пределами государства места арбитража.

Такой подход предложен Европейской Конвенцией. Согласно положениям ст. IX Конвенции отмена арбитражного решения будет причиной его отказа в признании и приведении в исполнение в другом государстве только, если она имела место по основаниям, указанным в данной статье. Эти основания дублируют международные основания отмены, поименованные выше. Механизм Европейской Конвенции повлек появление вполне однозначной и эффективной судебной практики. При отсутствии иных нарушений арбитражные решения, отмененные по основаниям, не поименованным в ст. IX Конвенции, были признаны в Австрии, ФРГ и России.

Вместе с тем, применение национальных стандартов отмены арбитражного решения является нарушением не только Европейской Конвенции, но и Нью-Йоркской Конвенции. В таком случае государство места арбитража получает возможность обойти принятое на себя обязательство признать и привести в исполнение решение, не имеющее нарушений, указанных в нормах международного права. Кроме того, национальные основания отмены направлены на защиту исключительно правопорядка места арбитража и не могут претендовать на международное признание. Вместе с тем, отмена арбитражного решения в результате его оспаривания в суде места вынесения противоречит природе арбитражного решения как окончательного и обязательного для сторон акта, разрешающего их спор по существу, а также противоречит воле сторон на исключение суда из рассмотрения возникшего между ними спора.

В главе третьей «Применение национального законодательства при признании и приведении в исполнение отмененных арбитражных решений», включающей три параграфа, проводится анализ национальных подходов, создающих более благоприятный режим для арбитража, как

правило, основанных на теории автономии арбитража, а также последствия применения таких подходов.

В первом параграфе «Концепция автономии арбитража в теории и практике» подробно исследована концепция делокализации арбитража и ее применение в практике судов Франции.

Так, Кассационный суд Франции придерживается точки зрения о том, что арбитражное решение носит международный характер и не входит в правовую систему какого-либо государства, и, по сути, является решением международного правосудия. В связи с чем, решение сохраняет юридическую силу, даже если и было отменено, а его действительность оценивается в соответствии с правилами государства места признания и приведения в исполнение. При этом акт, принятый в результате рассмотрения вопроса об отмене арбитражного решения, так же как и о признании и приведении в исполнение, не имеет международного значения, так как он применим только к данному территориальному суверенитету, и такой акт не может быть принят во внимание иностранным судьей в непрямой процедуре.

Описанный подход французских судов отражает основные положения теории автономии арбитража. Сторонники данной теории рассматривают арбитраж либо в качестве транснационального правопорядка (Гайяр Э.), либо в качестве системы международного правосудия (Пинсоль Ф.). С данными утверждениями сложно согласиться.

Тот факт, что государственные суды признают право арбитров на применение межнациональных норм или торговых практик, не свидетельствует о существовании какого-либо отдельного правопорядка. Кроме того, коммерческий арбитраж не может рассматриваться и как система международного правосудия. В теории международного права под таковым принято понимать деятельность международных судов или арбитражей, образованных на основании международных договоров публично-правовых образований (Толстых В.Л.).

Вместе с тем, арбитраж имеет частичную обособленность от государства. Так, арбитраж не входит в судебную систему государства, а арбитражное решение становится окончательным (обязательным) для сторон независимо от воли на то правопорядка места арбитража. Иной подход был предусмотрен положениями ранее действовавшей Женевской Конвенции 1927 года. В таком случае, связь арбитража с правопорядком места рассмотрения спора имеет значение только для определения процедуры разрешения дела, а контрольные полномочия суда распространяются именно на разрешение процедурных вопросов.

Во втором параграфе «Последствия исключения отмены арбитражного решения из перечня оснований для отказа в его признании и приведении в исполнение» рассматриваются случаи формального применения судами национального законодательства, создающего более благоприятный режим для арбитража.

В соответствии со ст. VII Нью-Йоркской Конвенции страны-участницы могут установить для арбитража положения, более либеральные, чем установленные Конвенцией. Данная норма рассматривается как механизм развития арбитража, в том числе посредством либерализации взаимоотношений между Нью-Йоркской Конвенцией и иными международными и национальными законодательствами.

Такой подход имеет место в мировой практике. Так, среди оснований для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения в процессуальном законодательстве Франции и Люксембурга, а ранее и Бельгии, нет отмены этого решения в месте его вынесения. Вместе с тем, устойчивой можно назвать судебную практику Франции. Перспектива признания отмененных арбитражных решений судами Люксембурга и Бельгии выглядят неоднозначно.

Французский подход выглядит вполне обоснованно и с теоретической точки зрения. Так, судебный акт, отменяющий арбитражное решение, не представляет собой акт, разрешающий спор по существу, а является

зависимым от результатов такого рассмотрения. Кроме того, сама отмена арбитражного решения является дублирующей формой контроля над арбитражем по отношению к признанию и приведению решения в исполнение. Данные аргументы говорят о том, что действие судебного акта, отменяющего арбитражное решение, должно ограничиваться территорией места арбитража.

В третьем параграфе «Последствия принятия второго арбитражного решения после отмены первоначального» рассматривается проблема правового статуса и иерархии двух арбитражных решений (отмененного и принятого после отмены).

На первый взгляд, в описываемом случае для правопорядка, не признающего отмену арбитражного решения в качестве основания для отказа в его признании и приведении в исполнение, возникают два решения, имеющие равную юридическую силу. Данный факт, безусловно, создает коллизию: с одной стороны, Нью-Йоркская Конвенция не создает иерархию арбитражных решений, а с другой признание обоих решений может привести к существованию на территории одного государства двух взаимоисключающих актов, разрешающих по существу один спор.

Кассационный суд Франции выработал такую формулу, что после признания одного из решений, как правило, отмененного, оно приобретает эффект *res judicata*, что препятствует признанию и приведению в исполнение другого. Вместе с тем, арбитражное решение приобретает эффект *res judicata* с момента вынесения. В таком случае решение, вынесенное хронологически вторым, не подлежит признанию и приведению в исполнение до того момента, пока не будет установлена невозможность признания первого (отмененного).

Данный подход является наиболее сложным и требует от мирового сообщества согласованных действий в регулировании сферы признания и приведения в исполнение решений международного коммерческого арбитража.

В **заключении** подводятся итоги выполненной работы. Обозначаются проблемы, нуждающиеся в дальнейшем, более глубоком изучении.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных изданиях из перечня рекомендованных Министерством образования и науки Российской Федерации по соответствующим специальностям и отраслям наук («юридические науки») на основании решения Ученого совета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по представлению Ученых советов структурных подразделений:

1. Гольский Д.Г. В поисках надлежащих оснований для отмены решения международного коммерческого арбитража // Законодательство. – 2017. - № 5. – С . 58 – 64 (0,57 п.л.).

2. Гольский Д.Г. Значение отмены арбитражного решения судом места его вынесения для суда места признания и приведения в исполнение // Вестник гражданского процесса. – 2017. - № 4. – С. 184 – 194 (0,66 п.л.).

3. Гольский Д.Г. Правовая природа судебного акта, отменяющего решение международного коммерческого арбитража // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. - № 10. – С. 28 – 32 (0,33 п.л.).

4. Гольский Д.Г. Может или должен суд признать и привести в исполнение отмененное арбитражное решение в соответствии со ст. V Нью-Йоркской Конвенции? // Закон. – 2017. - № 10. – С. 167 - 175 (0,77 п.л.).

Публикации в иных научных изданиях:

1. Гольский Д.Г. Право или обязанность суда места признания и приведения в исполнение арбитражного решения отказать в выдаче экзекватуры в отношении отмененного арбитражного решения // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2017» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2017. (0,16 п.л.).